

Откровение Гравитуса действительно шокировало Тима, однако уже через минуту-другую парень взял себя в руки и спокойно произнёс:

— Значит мне действительно нет никакого смысла оставаться здесь. Что ж, ладно, тогда остался последний вопрос. Онупосавим ты-то как – с нами пойдешь, здесь останешься или третий вариант?

Желтоватый призрак ответил сразу, ни на секунду не задумавшись, будто только этого вопроса и дожидался.

«— Нет уж увольте! Мне в миры пограничья путь заказан – у вас же там Энергии Творения практически нет! Обычные маги из срединных и верхних миров, да и не совсем обычные, такие, например, как я, ни Светом, ни Тьмой пользоваться не могут. Мне вообще повезло что ваши древние отделили этот кусочек реальности и сюда теперь засасывает не только тварей из межреальности, которые приносят с собой Энергию Творения, но также и её саму, хоть и в достаточно скромных объёмах. В общем, если вы серьёзно собрались уходить, то лучше давай попробуем активировать нашу магическую конструкцию.»

Тим нахмурился и уточнил:

— Именно это я и имел ввиду, припоминая третий вариант... только она ведь ещё не закончена, или я неправ?

«— Давно готова, просто мне хотелось подольше побыть рядом – мы же с вами друзья-товарищи как-никак, с вами интересно и весело. Кроме того, не стоит забывать и про мой чисто академический интерес – обладатели предрасположенности к Силам Тьмы и Света довольно редкие гости в срединных мирах! Когда ещё я смогу с такими как вы пообщаться и узнать столько всего нового?»

На секунду призрак запнулся, а потом, как будто вздохнув, хотя Вероника понимала, что это невозможно, ведь у призраков попросту нет ни лёгких, ни вообще дыхательной системы, продолжил:

«— Ну а вообще, на самом деле мне просто было слишком уж страшно. В принципе и сейчас ещё страшно – может ведь и не получится, шансы на провал пусть и малы, несмотря на то что мы вложили столько труда и кропотливой работы, провели все возможные здесь измерения и вычисления, но всё-ещё...»

Подняв с земли веточку и подойдя к желтоватому призраку, Тим махнул ею перед собой, рассекая силуэт Онупосавима пополам. Естественно эфемерному созданию действия парня никакого вреда не нанесли, однако он всё равно отплыл немного назад и с нотками страха в голосе поинтересовался:

«— Ты это чего? На мгновение я испугался и подумал, что ты сейчас свою Силу по веточке

пустишь!»

— Это хорошо, что испугался. Я как раз подобного эффекта и ожидал! Мало того, что наставник держит меня в неведении не только по поводу того, что эта гора – один здоровенный артефакт, ключ к выходу из Тюрьмы Древних, но также молчит и про восстановившуюся связь с Хаосом! Так ещё и ты скрываешь окончание работы над тем геометрическим чудовищем, которое я рисую с тех самых пор, как мы тебя встретили! И ещё – зачем, коль оно давно готово, мы периодически туда заходим, и я что-то постоянно поправляю?

Сломав палочку, ругался Тим не только на бывшего проректора Шаграода, но также и на Стража Ночи, своего наставника. Правда Гравитус сделал вид что он вообще ни при чём и продолжил заниматься тем же чем и раньше, а именно – ковыряться в зубах обсидиановым кинжалом, самозабвенно вытаскивая оттуда остатки недавно съеденного жаренного мяса.

Хорошенько отдохнув и набравшись сил, взяв с собой несколько тёплых шкур, закутавшись в которые можно сохранить некоторое количество Силы и тепла во время подъёма к вершине, четверо человек и два призрачных существа отправились в путь. Сначала правда пришлось сделать крюк, заглянув на расчищенную полянку, где Тим под чутким руководством Онупосавима начертил нечто воистину страшное.

Накрытая сверху шкурами и связанными вместе ветками фигура представляла собой множество переплетающихся кругов и вчерченных в них гекса-, пента- и ещё каких-то грамм, названия которых Вероника даже если когда-то и знала, то к теперешнему часу благополучно забыла. Кроме того, там хватало и странных, незнакомых Сестре Света символов, некоторые из которых оказались аккуратно вырезаны прямо в теле скалы, а другие на ней начертаны тусклыми красками, в основном почему-то, красными.

Запах, кстати, от этого произведения геометрического искусства, исходил почти-что нестерпимый. По крайней мере для чувствительного носика молодой девушки. Однако она заставила себя не морщиться и не отворачиваться, пытаясь если не понять, то хотя бы запомнить, как это всё выглядит. «Авось когда-нибудь ещё пригодится», твердила себе Вероника, изо всех сил удерживая содержимое собственного желудка внутри.

Когда же рыжеволосая ученица Бурана по запаху определила и догадалась что это за необычные тусклые краски такие, то сдерживаться стало гораздо сложнее. Оказалось, что это вовсе не краска, ведь ей здесь взяться, по сути, неоткуда, а чья-то плохо высохшая кровь, и, судя по всему, каждая линия была наведена ею тщательно и несколько раз.

Желтоватый призрак, после того как Тим убрал в сторону самодельную, импровизированную крышку, облетел примерно шестиметровую, в диаметре, фигуру вдоль и поперёк, перепроверив всё, наверное, в десятитысячный раз, а потом замер в самом её центре.

— А это ничего, что мы начертали это здесь, прямо на артефакте древних? Вы ведь говорили,

что вся гора – это один большой артефакт, не так ли?

Обратился Тим к Бурану с Гравитусом, и последний пренебрежительно отмахнулся:

— Какая глупость! Гора – это постамент, не более. Основа, удерживающая иглу-артефакт вертикально, или ты думаешь, что ваши художества навредят больше, чем корни выросших здесь за тысячи лет деревьев? Ничего страшного... если, конечно, вы не собираетесь тут всё в клочья разнести Энергией Творения или что там у вас из неё получится.

Вот теперь наступила очередь Тима злобно улыбаться, и получилось у него это, по мнению рыжеволосой Сестры Света, ничуть не хуже, чем у лысого Стража Ночи.

— Если не получится как надо, то громыхнёт знатно. Может не целую гору, но уж половину её точно взрывом развалим! Помните, как я с магическим капканом слегка просчитался, когда мы вниз на охоту ходили, примерно год назад?

— Да уж. Забудешь такое – от зверушки даже косточек не осталось, когда она в ту серо-красную кляксу, что ты нарисовал, угодила. Ещё помню, что впредь запретил тебе подобные штуки создавать, а то у нас не охота получалась бы, а настоящий геноцид местной живности, и потом, вслед за ними, мы конечно же, сами тоже с голодухи во Тьму бы канули.

Насупился Гравитус, глядя как Онупосавим тщательно перепроверяет геометрическую конструкцию.

Спустя целых тридцать минут молчания, гость из другого мира наконец произнёс всего одно слово, обратившись к младшему воителю тьмы:

«— Начинай!»

Глаза успешного к этому времени заскучать парня немедленно заполнила Тьма, постепенно расползаясь по лицу. Затем он вонзил один из своих клинков во внешнюю линию круга и вниз тут же устремилась Сила.

Вероника лишь единожды ранее столкнувшись с этой магической субстанцией, тут же её узнала – в ход пошла Энергия Творения, и Тим так быстро наполнял ею магическую фигуру, что девушке стало даже немного не по себе. «Даже сотой части этой Силы хватило бы, чтобы создать не одно, а целую гору тех колец, что я смастерила дома у Ратибора. Как жаль, что его у меня отобрали в Цитадели, когда схватили и бросили в клетку. Даже попользоваться им нормально не успела – разве что всего несколько разочков, ещё тогда в болотах, когда вместе с Тимом вдвоём бродили...», размышляла рыжеволосая девушка, наблюдая как из тёмного воина бурным потоком изливается самое ценное что было в Изначальном Мире – Энергия Творения, с помощью которой древние создали большую часть своих артефактов, смешивая её с Тьмой или Светом.

Тем временем, напившись магической силой, фигура начала излучать ярко-зелёный, ядовитый свет и Онупосавим воскликнул, протянув к Тиму призрачный отросток:

«— Вторая фаза!»

Парень убрал оружие и коснувшись желтого отростка начал теперь передавать Энергию напрямую потерявшему тело магу. Спустя всего секунд пять, тот попытался вернуть отросток обратно, но Тим каким-то образом сумел его удержать.

«— Этого достаточно, друг мой! Оставь же и себе хотя бы четверть того, что так долго копил.»

— Э, нет! Забирай всю - тебе небось понадобится, я всё равно пока что ей как полагается пользоваться не умею. Считай это моим прощальным подарком.

Больше не пытаясь вырваться Онупосавим подождал ещё немного, пока Тим не закончил, и попросил всех отойти подальше. Скупно попрощавшись, бывший алхимик и проректор Шаграода активировал магическую конструкцию. Сам призрак при этом из желтоватого, сменил оттенок на ярко красный, играя на контрасте с зелёными линиями под ним, а затем краски и цвета смешались, образуя настоящую радужную стрелу, ударившую вверх и очень быстро скрывающуюся из виду, ослепительно сверкнув на почти недостижимой для человеческого взора высоте.

— Будем надеяться, что у нас всё получилось, и этот парень целым и невредимым доберётся до своего родного мира.

Медленно произнёс Тим, задумчиво осматривая полностью выгоревшую магическую конструкцию. Веронике почему-то показалось что в голосе парня так же прозвучали и нотки печали, однако следующая его фраза была бодрой как обычно и даже немного весёлой, словно здесь вообще ничего особенного не произошло. В принципе, если не обращать внимания на кучу пепла, которую уже начал развеивать ветер, то стороннему наблюдателю так действительно могло бы показаться.

— Пожалуй и нам пора вернуться домой. Уж правда не знаю, как я стану жить без здешних деликатесов... ну да ладно, блинчиками перебуюсь если что!

Вероника заулыбалась, однако, про себя отметила: «нужно будет выяснить какие именно блинчики ему нравятся и научиться их готовить. Естественно, не потому что он мне так сильно нравится, а просто потому, что мне самой хочется их попробовать».

Путь к вершине оказался не слишком трудным и опасным, однако достаточно длинным и утомительным. Проблем с подъёмом не возникло хотя бы потому, что склоны рукотворной

горы не таили никаких коварных взлётов, падений, обрывов, скальных массивов и всего остального, чем славятся опасные горные хребты Изначального Мира.

Это действительно был просто постамент, созданный когда-то давно древними для достижения определённых и конкретных целей, которые в тот момент перед ними поставили Совет Мастеров и Владыка Тьмы. Пусть теперь и многократно увеличившийся в размерах. Правда ближе к вершине снега стало очень уж много и ледяная корка на его поверхности истончилась до такой степени, что ноги путников начали под неё проваливаться. Особенно ноги самого тяжёлого из всех – Мастера Бурана.

Он, кстати, оказался единственным кто не кутался в тёплые шкуры, заявив ещё в лагере, когда экспедиция только готовилась к выходу, что совсем не мёрзнет и ему всё это не нужно. Свёрток что он тащил на плече принадлежал Веронике. И хотя девушка буквально умоляла беловолосого великана отдать сию ношу ей, не соглашался пока не стало действительно холодно. Но даже тогда, Мастер Света просто укутал веснушчатую, рыжеволосую ученицу в шкуры и продолжил тащить на себе остальные её вещи.

Как раз тогда, когда Буран заявил, что не боится холода, Тим смекнул что это скорее всего как-то связано с его именем, и с внешней способностью светлого Мастера. «Раз Гравитус может в некоторой мере контролировать гравитацию, то у Мастера Бурана должно быть что-то связанное с холодом и снегом», размышлял про себя Тим, наблюдая как великан бредёт впереди, рассекая сугробы корпусом, словно ледокол, крушащий вековые льдины где-нибудь в Антарктике или на Северном полюсе.

Со временем он углубился в них настолько, что высота снега поднялась буквально к самой груди Мастера и тогда он задействовал Силу. Сверкнув глазами и посохом, светлый воин легко выпрыгнул из очередного сугроба и на мгновенье замер, больше не проваливаясь под не слишком толстую корку льда. Затем он немного наклонился вперёд и зашагал, будто надел широченные снегоступы, способные удерживать его немаленький вес. Насколько бы это ни выглядело странным, но даже его посох не проламывал больше ледяную корку, хоть и казалось, что великан достаточно сильно на него опирается при ходьбе.

Это действительно можно было назвать маленьким чудом. Особенно если взглянуть на то, как эта картина выглядит со стороны – худенькая и невысокая Вероника увязает в снегу по колено, а здоровенный беловолосый мужик, порхает по сугробам словно бабочка, перелетающая с цветка на цветок. Правда при этом Мастер Света постоянно расходовал Силу, так что Тим подумал, что возможно тоже бы так смог, если бы немного подучился и разобрался с механикой данного действа.

Первой чёрный обелиск заметила конечно же Касси, которая могла свободно и очень быстро перемещаться по снегу в любом направлении, совершенно не затрачивая на это Силу, как, например, Мастер Буран. Блики Тьмы вообще не чувствовали разницы между поверхностями воды, снега, рыхлого земляного грунта или, например, созданного отступниками асфальта. Как и ожидалось, иглоподобный артефакт находился на самой вершине каменного постамента,

пронзая гору в геометрическом центре и уходя своим длинным телом куда-то в её недра.

Путники ещё немного приблизились и уже не только Тим, через глаза кошкоблика, но и все остальные получили возможность лицезреть чёрную иглу древних. Этот высоченный стержень, при ближайшем рассмотрении, достаточно ярко контрастировал не только с окружающим его белым снегом, но также и со здешним, красочным небом, без звёзд, луны или солнца на нём.

Ну а подобравшись вплотную, путникам стало ясно что в отличии от постамента, артефакт, хоть и был крайне холодным, намного холоднее окружающего его снега, тем не менее не позволял последнему на себе задерживаться. Ни одна капля воды не оставалась на высоком чёрном обелиске в любом её состоянии дольше секунды, так что даже конденсат в виде изморози не смог запятнать чистоту древней, величественной конструкции.

Диаметр и высота иглы древних внушали уважение, правда вскоре выяснилось, что догадки по поводу размера всего сооружения, артефакта и его постамента, отправленного сюда древними, верны на сто процентов. Гнёзда под таблички, которые свободно умещались на ладони, нынче напоминали настоящие дверные проёмы в теле иглы, глубиной почти в полметра, положенные почему-то глупыми строителями лёжа и в которые невозможно было войти.

— Неслабо-так увеличился, артефактик-то наш, но гора мне всё равно кажется слишком большой для рукотворного постамента. Даже если её уменьшить в равнозначных пропорциях с гнёздами под таблички осуждённых, всё равно гигантская получится.

Отметил Тим, на что Мастер Буран ответил очередным предположением:

— Вполне возможно, что постамент увеличился больше, чем артефакт, кто знает. Предлагаю начать, дабы не терять Силу и время впустую.

— Опять какие-то непонятные руны над дырой для таблички. А вот тут ещё и трубка какая-то вмонтирована, справа от гнезда.

Добавил Тим, и постучав по ней ногтем добавил:

— Обсидиановая похоже...

— Прекращай уже работать языком, а поработай-ка лучше головой. Хотя здесь похоже я недоглядел. Надо будет ещё и этому тебя научить, когда минутка свободная выпадет. Пойдем скорее на другую сторону. Надписи вверху вполне понятны. Они на языке древних, и написано там, что трубка – это индикатор Силы. Её необходимо заполнить для активации артефакта. Вливать Тьму и Свет следует равномерно и одновременно с двух сторон, вставив таблички в гнёзда. Ещё есть предупреждение – эта «иголочка», ежели за десять минут не будет заполнена до конца, выбросит Силу обратно. Тут даже подчёркивается, что летальный исход при столь неумелом обращении с инструментом, гарантирован.

От жёсткого тона Гравитуса молодой Сестре Света стало немного боязно, поэтому она спросила своего наставника, когда Страж Ночи вместе с Тимом удалился на другую сторону, в поисках второго гнезда под табличку.

— Учитель, а вдруг нам не хватит Силы?

На что Буран спокойно заметил:

— Артефакт создавался в первую очередь для Нурлема и Бригды. И если первый действительно являлся Мастером Света, с по-настоящему внушительным запасом Силы, то вот его жена являлась простой воительницей. Даже не Стражем Ночи. А здесь написано, что и Свет, и Тьму необходимо вливать одновременно, равномерно и в одинаковых количествах. В общем, я хочу сказать, что нам должно хватить. Тем более что нас здесь двое – добавишь если что немного своего Света и всё закончится хорошо.

Однако не успела девушка успокоиться, как с другой стороны артефакта раздался усиленный Тьмой голос лысого Стража Ночи:

— Мы на месте! Блик Тьмы рядом с вами. Следит за ситуацией, так что коль будете готовы – начинайте, а мы подхватим!

Буран кивнул и возложил руки на обелиск, под табличкой, искоса поглядывая на обсидиановую шкалу сбоку. Спокойно произнес «начинаю», ведь ему кричать не было необходимости – Блик Тьмы мгновенно передавал информацию на другую сторону, Мастер начал медленно и осторожно вливать Свет в чёрный иглоподобный артефакт. С другой стороны, тем же занялся Тим, оставив пока Тьму Гравитуса, так сказать, про запас.

Очень быстро, буквально с самого начала, Мастер Буран понял, что что-то пошло не так. Вся его Сила утекала куда-то вниз, в недра горы и шкала заполнялась настолько медленно, что он действительно начал волноваться.

— Неужели из-за изменившегося размера конструкции, Силы для её заполнения и активации теперь требуется гораздо больше? Что ж, тогда неудивительно что Нурлем и Бригда не смогли вернуться – даже если воительница и нашла здесь своего мужа, ей бы просто не хватило Тьмы, дабы полностью заполнить шкалу. Вполне даже возможно, что артефакт убил их прямо на этом самом месте...

Рыжеволосая Сестра Света не на шутку перепугалась, разобрав бормотание своего Мастера и принялась буквально сверлить взглядом обсидиановую колбу, которая показывала уровень уже влитой в артефакт Силы. Затем, медленно переведя взгляд на Бурана, девушка поняла страшную, и в то же время однозначную истину – одному ему Света не хватит.

С другой стороны обелиска находились Тим с Гравитусом, которые по отдельности может и уступали Мастеру Бурану, но вот объединившись, с поставленной задачей справлялись, а вот

Вероника, даже отдав всё до капли, ситуацию изменила несильно.

Заполнившись где-то на семьдесят процентов, шкала Силы Света окончательно остановилась и Буран, несмотря на царящий вокруг холод, обливаясь потом убрал одну руку с чёрного обелиска. Вытащив свой верный, никогда ещё не подводивший посох из призрачного хранилища, он с силой вонзил его в снег под ногами. Тот немедленно начал ярко светиться, и шкала снова медленно поползла вверх. К сожалению, даже припасённого в посохе Света хватило лишь ещё на десять процентов.

Вероника к этому времени уже тоже отдала буквально всё что у неё скопилось и теперь, находясь на грани отчаяния, сидела прямо на снегу, мокрыми от слёз глазами наблюдая за своим почти полностью выжатым учителем. Буран действительно выглядел крайне скверно – его лицо, чуть ранее покрасневшее от притока крови и мокрое от пота, теперь больше походило на маску мертвеца, оно стало тёмно-серым, с синюшными кругами под глазами, и проступившими на лбу жилками.

— Видимо это мой предел.

Выдавил наконец Мастер Света и продолжил чуть громче, обращаясь к маячившему справа от него силуэту Блика Тьмы:

— Тим, Гравитус, Вероника приношу свои глубочайшие извинения, но моих сил не хватает. Надеюсь, уважаемый Страж Ночи меня в этом поддержит, но я считаю, что молодые должны жить. Тим, пожалуйста, возьми мою ученицу и беги с ней вниз. У вас ещё есть три минуты. Эх, если бы я не потратил столько Света на подъём... хотя даже так, её вряд ли бы хватило.

Вероника уже не скрываясь и не сдерживаясь рыдала, заливаясь слезами, однако Тим пока не решился всё бросить и примчаться за молодой Сестрой Света. Ну или может быть просто не мог пока передать всё Гравитусу, опасаясь нарушить баланс сил в обелиске, этого девушка не знала. А знала она лишь одно – бросив наставника на верную смерть, не испробовав всё, даже самые крайние методы, означало бы отречься от себя самой.

Девушка утёрла слёзы, подошла к своему мастеру и закрыв глаза возложила руки на его предплечье, готовясь совершить нечто небывалое, тысячелетия остающееся под запретом среди владеющих Силой. Всё, о чем она думала в этот момент, это Мастер Буран. Он заменил ей родителей, которых девушка никогда не знала, прощал ей то, за что другие были бы жесточайшим образом наказаны. В Цитадели Света, он оставался единственным человеком, который любил её несмотря на отсутствие выдающегося таланта.

Да, Вероника являлась отличницей в учёбе, брала упорством там, где другие спокойно пользовались дарованной им Светом при рождении Силой и вот теперь она поняла, что нужно сделать и что другого пути попросту не существует. Более того, у неё, в отличии от многих других уже маячил перед глазами ярчайший пример несправедливости этого мира – Виктория.

Такая молодая, и уже настолько сильная Сестра Света, которой, несомненно, уготована

великая судьба. Она уже сейчас, в столь юном возрасте совершает деяния и творит чудеса, знания о которых утеряны в Великой Войне, считаются забытыми и более невозможными! При этом Вика даже не посещала Цитадель Света и не получила вообще никакого обучения. Поддаваясь инстинктам и отдавая им себя целиком и полностью, черноволосая новообращённая ломает стены перед собой невиданными объёмами Силы, вот и всё.

То же самое сейчас пыталась сделать Вероника. Забыть все наставления. Отречься от своих желаний, знаний и потребностей, только бы помочь своему Мастеру. Вокруг витала Сила. Свет и Тьма обильно питают приграничные миры, но вот взять и собрать нужную ей субстанцию, как это делала Виктория, Ника, к сожалению, не могла.

Зато она смогла кое-что другое. Сознание рыжеволосой Сестры сбросило оковы брэнного тела и устремилось туда, где Свет берёт своё начало. Её разум достиг самого истока Света на границе Хаоса и Тьмы, избежав всех опасностей, отказавшись от соблазнов слиться с любой из трёх Великих Сил, что было настоящим подвигом, и зачерпнув столько, сколько молодая девушка только способна была унести, устремилось обратно, к своему учителю.

Над её головой, в отличии от той же Виктории не возник белый нимб, при передаче Силы. За её спиной не появились крылья, однако вся девушка, обжигая даже собственного наставника засияла и загорелась чистым белым пламенем. Буран немедленно ощутил такой приток истинного, ничем не запятнанного Света, что чуть было не потерял контроль над обелиском.

Белая шкала быстро поползла вверх, так что тёмные лишь ценой невероятных совместных усилий поспевали за взбунтовавшейся энергией, переданной молодой девушкой своему учителю и когда шкала Тьмы и Света наконец полностью заполнилась в небо ударила первая черная молния. Затем появилась вторая, третья и множество других. Они выглядели точно так же, как те, что отправили Веронику с Бураном и Гравитуса с Тимом в эту тюрьму, только тогда они ударяли сверху, обрушиваясь на осуждённых с небес, а теперь их выбрасывали из себя недра горы, пропуская по обелиску древних.

Спустя всего пару секунд мир вокруг Мастера Бурана и его ученицы изменился, и вот он уже снова стоит на пустом, открытом балконе в Цитадели Света. Над головой светлого воина снова раскинулось чистое, голубое небо, которое в этот раз не было зарешечено уродливыми прутьями, изрисованными жуткими рунами, которые ранее создавали помехи, мешая бедной рыжеволосой девушке пользоваться Светом.

Клетку древних ещё в прошлый раз разворотило и искорёжило черными молниями, и её никто даже не попытался починить. Во-первых, мастеров способных на такое просто более не существовало, а во-вторых, это, похоже, никому больше и не нужно было.

В этот раз молнии, принёсшие с собой двух светлых, окончательно разметали в стороны остатки прутьев, так что Бурану пришлось лишь переступить через их слегка дымящиеся останки, неся на руках обмякшее тело своей ученицы. К счастью, совершив невероятный, самоотверженный подвиг, Вероника осталась жива, и её тело невредимо... чего, похоже нельзя сказать о разуме бедной девушки. Отказавшись от всего, в том числе самой себя, она оставила лишь одно желание, которое и исполнил Изначальный Свет.

На её веснушчатом лице застыла глупая, удовлетворённая улыбка человека, который больше ничего в своей жизни не хочет. Абсолютно и совершенно ничего. Всё что она теперь знала – в решающий момент ученица не подвела своего великого наставника, спасла своего, пусть и не по крови, но такого родного и близкого человека.

Конец второго тома.

<http://tl.rulate.ru/book/25870/1076298>